

— Цзи Юй, не обращай на него внимания, после уроков пойдём вместе. Посмотрим, что он нам сделает. Я же говорил тебе, не ходи один домой, но ты никогда не слушаешь, — с сожалением сказал Шэнь Вэньбо.

— Я хочу вернуться сам, — равнодушно произнёс Цзи Юй. Это было и привычкой прежнего хозяина тела, и его собственным ответом. Разве он должен бояться этого щенка? Смешно! Зря что ли он тренировал тело последние несколько ночей? Под воздействием духовной силы тело уже нельзя было сравнивать с прежним, но по сравнению с большинством людей этой эпохи он был далеко не беззащитен.

Эта сцена заставила одноклассников замолчать, и они начали перешёптываться, удивляясь, откуда у Цзи Юя сегодня храбрость противостоять этому местному тирану.

— Как думаешь, Цзи Юй что, мозг себе пролил? Обычно он весь день сидит, уткнувшись в книгу, — Сюй Фэйфэй, держа подругу за руку, обернулась посмотреть на Цзи Юя, который смотрел в окно.

Какой красивый профиль! Хотя волосы закрывали глаза, его меланхоличный темперамент сквозил сквозь них. Действительно, только школьная форма может проверить внешность!

Чэнь Юй тоже оглянулась. Разве она не понимала намёка подруги?

— Хочешь ухаживать — ухаживай, — небрежно сказала она, перелистывая книгу.

Сюй Фэйфэй покраснела и, опустив голову, пробормотала:

— О чём ты говоришь чушь? Я просто думаю, что одноклассникам не следует ссориться. — Вид у неё был совсем неубедительный.

Много желаний, но мало смелости. Чэнь Юй не стала продолжать. Они уже на третьем курсе старшей школы, неизвестно, в какие университеты поступят. Любовь — всего лишь туманное и красивое слово, но как запретный плод, который нельзя пробовать.

Хотя ей тоже было любопытно насчёт некоторых перемен в нём. Возможно, он просто не выдержал?

В этот момент классная руководительница Чжан Цзе вошла с учебным планом. Ей было около сорока, полноватая, с суровым лицом, что подчёркивало её авторитет перед учениками.

Она окинула взглядом класс, заметила, что Цзи Юй пришёл учиться, кивнула и начала урок.

В отличие от одноклассников, которые внимательно слушали физику, Цзи Юй был не очень усерден. Это было похоже на то, как если бы в стаю чёрных ворон попала белая ворона — на него всё время косились.

Поворачивая в руках ручку, он смотрел на открытый учебник. Дело было не в том, что ему не нравился предмет, просто он знал это давно и даже в совершенстве.

Как исследователь, он владел не такими детскими знаниями, как эти. Более глубокие принципы и их применение были ему знакомы, это были лишь необходимые навыки. Если бы он даже воспользовался компьютером для списывания, компьютер бы презрительно посмотрел на него за то, что он обижает детей.

— Ладно, на сегодня закончу. Кроме того, у меня есть объявление. В начале следующего месяца в нашей школе тридцатилетний юбилей. Хотя мы выпускники, нам тоже следует активно участвовать и подготовить коллективный номер, чтобы сделать вашу старшую школу более полноценной, — Чжан Цзе смотрела на заинтересованных юношей и девушек, считая, что такая возможность расслабиться не плоха. Нужно чередовать работу и отдых.

Юбилей школы? Школа требует от них не просто присутствия, но и выступления с номером?

Ха, конечно, надо идти! Глаза уже превратились в спирали от учёбы, шанс вырваться на волю — кто же от него откажется? Нужно быть совсем уже оторванным от реальности книгочеем!

Но в гармоничном классе всегда находятся дисгармоничные люди.

— Учитель, я предлагаю Цзи Юя. Говорят, он хорошо играет на пианино и даже получал сертификаты. Ради чести класса он должен выступить, не так ли? — с недобрыми намерениями начал Чжао Цюян, и его преданные приспешники тут же начали поднимать шум.

Задавись, хвастун, есть способность — покажи! Он знал, что этот парень собой не представляет, а если бы и представлял, он бы взял себе фамилию Цзи Юй!

— Да, учитель, Цзи Юй настоящий мастер.

— Если Цзи Юй не пойдёт, что это тогда за нас?

— Ладно, все успокойтесь. Цзи Юй, что ты думаешь? Запишешься на номер? — Преподавала она три года и чувствовала, что этот ребёнок слишком интровертен. Участие в мероприятиях может помочь ему тренироваться, нельзя всегда быть таким замкнутым.

Шэнь Вэньбо хотел крикнуть «нет», но боялся задеть чувства Цзи Юя. Тот умел играть на пианино, но он давно не слышал, как он играет. Смогнет ли он?

Этот Чжао Цюян был просто противен, специально создавая трудности Цзи Юю. Если тот согласится и сыграет плохо, его будут обсуждать, а если откажется, над ним будут смеяться. В любом случае он не думал, что Цзи Юй действительно согласится. Неужели на самом деле наступит конец света?

— Я согласен, — Цзи Юй встал и посмотрел на учителя. Его холодный голос заставил девушек на мгновение затихнуть. Какой приятный голос у Цзи Юя.

Он косо посмотрел на Чжао Цюяна, который был так шокирован, что потерял дар речи. Чёрные волосы скрывали насмешливый взгляд Цзи Юя. Думал, что он мягкая субстанция, которую можно мять? Он покажет этому человеку силой, что любые заговоры и уловки — ничто перед реальной мощью.

Перемены начнутся прямо сейчас. Быть мрачным юношей никогда не было его стилем!

Прозвенел школьный звонок. Когда Шэнь Вэньбо собрал рюкзак, Цзи Юя уже нигде не было.

Он с безнадежностью вздохнул, нахмурил брови и огляделся по сторонам. Может, поискать? Возможно, он ждёт у входа?

Сказав это, Шэнь Вэньбо сам себе не поверил. Иногда он не выдерживал его приглашений и заходил к нему домой поесть, но в большинстве случаев он был одинок.

Цзи Юй становился всё более холодным и отстранённым человеком.

Чжан Хань хлопнул Шэнь Вэньбо по плечу и торопил:

— О чём ты задумался? Быстрее, баскетбольный матч с первым классом вот-вот начнётся. Ты же наш туз, без тебя мы не выиграем!

Шэнь Вэньбо покачал головой.

— Крыса, передай ребятам, что я не пойду. В следующий раз обязательно составлю вам компанию и угощу ужином.

— Мы из-за еды? Я говорю, ты хочешь сбежать смотреть за Цзи Юем? Я только что видел, как он вышел через школьные ворота. Ты зря переживаешь, — с пренебрежением сказал Чжан Хань. С таким жалким видом, как у Цзи Юя, тьфу, он давно испугался и сбежал.

Шэнь Вэньбо хоть и беспокоился, но, услышав, что он ушёл, решил, что, возможно, он и не встретит Чжао Цюяна.

Цзи Юй сейчас не сбежал и не шёл с горящими глазами драться. Он стоял у входа в парикмахерскую.

Потрогав пустой кошелёк в кармане, он тихо вздохнул. Ему всё ещё нравилась аккуратная причёска, даже если в кошельке осталось всего пятьсот юаней.

Говорили, что все оставшиеся деньги ушли на выплату ипотеки за квартиру родителей, после чего почти ничего не осталось.

Получается, он не только несовершеннолетний, но и несчастный ребёнок, которому скоро придется пить ветер?

К тому же эти волосы действительно закрывали обзор. Ему нравилось чувство контроля над всем, а сужение поля зрения естественно требовало изменений.

Он вошёл и попросил парикмахера просто коротко остричь волосы, открыв те холодные глаза, сжатые губы и изящное лицо. Выглядел он как немного незрелый, но очень утончённый юноша. Невероятно красивый.

Отказавшись от предложения парикмахера сделать более многослойную стрижку, Цзи Юй гордо и холодно вышел.

Не уходить? Разве отдать даже последние монеты из кошелька?

Похоже, его первоочередной задачей было заработать деньги, но ему исполнится только восемнадцать в следующем месяце. Говорят, что для работы сейчас нужно быть совершеннолетним. Или заработать через интернет?

Подумав о жалкой скорости интернета и о домашнем стационарном компьютере, он хотел вздохнуть.

Он был из будущего, это верно, но он не был супергероком, который умеет всё. Попросить Альфу о помощи?

Цзи Юй немного колебался. Его же засмеют, скажут: «Ты исследователь, а даже с

компьютером не справился?!» Он уже мог представить, как через десятки лет будут поднимать этот случай на смех!

Изменять ход будущего звучало круто, но он не мог этого сделать. Люди Земли, осваивающие космос, это было не для этого времени.

Технологическая отсталость означала определённые вещи. Разве ты будешь обсуждать права человека со свиньёй? Даже если она умеет говорить, её просто выставят более высокой ценой на подносе.

3124 год был относительно мирным периодом, но существовали внутренние и внешние угрозы. Могущественные планеты находились поблизости, а правители различных планет вели мелкомасштабные войны ради интересов.

Простые люди были невежественны, их желания были невелики: просто выжить и отправить детей на Центральную звезду, чтобы в будущем они стали солдатами.

Военный — это очень почётная профессия. У него тоже был шанс выбора, но с такой семьёй...

Цзи Юй прогуливался в лучах заката, улицы вокруг были полны людей.

Родители отводили детей домой, ученики с рюкзаками на плечах оживлённо болтали, торговцы зазывали покупателей, повсюду были разнообразные товары, а в воздухе стоял лёгкий запах еды.

Пусть они продолжают быть счастливыми. Только когда сам станешь сильным, можно говорить о чём-то ещё.

Возможно, он может сделать то, что в его силах. Он же исследовал боевые корабли? Так что, приложив усилия для развития технологий, даже небольшое улучшение будет полезно?

<http://bllate.org/book/16446/1490926>